

По делу о проверке конституционности положений статьи 199 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Д.Н.Алганова

Постановление · № 27-П · от 09.07.2019 · Конституционный Суд Российской Федерации · Действует без изменений

Именем Российской Федерации

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по делу о проверке конституционности положений статьи 199 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Д.Н.Алганова

город Санкт-Петербург 9 июля 2019 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, А.И.Бойцова, Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, С.М.Казанцева, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, О.С.Хохряковой, В.Г.Ярославцева, руководствуясь статьей 125 (часть 4) Конституции Российской Федерации, пунктом 3 части первой, частями третьей и четвертой статьи 3, частью первой статьи 21, статьями 36, 47 1 , 74, 86, 96, 97 и 99 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" , рассмотрел в заседании без проведения слушания дело о проверке конституционности положений статьи 199 УК Российской Федерации .

Поводом к рассмотрению дела явилась жалоба гражданина Д.Н.Алганова. Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствуют ли Конституции Российской Федерации оспариваемые заявителем законоположения.

Заслушав сообщение судьи-докладчика А.И.Бойцова, исследовав представленные документы и иные материалы, Конституционный Суд Российской Федерации

установил:

1. Статья 199 УК Российской Федерации в действующей редакции, введенной Федеральным законом от 29 июля 2017 года № 250-ФЗ "О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с совершенствованием правового регулирования отношений, связанных с уплатой страховых взносов в государственные внебюджетные фонды", устанавливает в части первой уголовную ответственность за уклонение от уплаты налогов, сборов, подлежащих уплате организацией, и (или) страховых взносов, подлежащих уплате организацией - плательщиком страховых взносов, путем непредставления налоговой декларации (расчета) или иных документов, представление которых в соответствии с законодательством Российской Федерации о налогах и сборах является обязательным, либо путем включения в налоговую декларацию (расчет) или такие документы заведомо ложных сведений, совершенное в крупном размере, а в пункте "б" части второй - за то же деяние, совершенное в особо крупном размере.

При этом крупным размером в данной статье, согласно пункту 1 примечаний к ней в редакции названного Федерального закона , признается сумма налогов, сборов, страховых взносов, составляющая за период в пределах трех финансовых лет подряд более пяти миллионов рублей, при условии, что доля неуплаченных налогов, сборов, страховых взносов превышает 25 процентов подлежащих уплате сумм налогов, сборов, страховых взносов в совокупности, либо превышающая

пятнадцать миллионов рублей, а особо крупным размером - сумма, составляющая за период в пределах трех финансовых лет подряд более пятнадцати миллионов рублей, при условии, что доля неуплаченных налогов, сборов, страховых взносов превышает 50 процентов подлежащих уплате сумм налогов, сборов, страховых взносов в совокупности, либо превышающая сорок пять миллионов рублей.

Приговором Волжского городского суда Волгоградской области от 19 января 2018 года гражданин Д.Н.Алганов - руководитель общества с ограниченной ответственностью признан виновным в уклонении от уплаты налогов с организации в особо крупном размере. По оценке суда, содеянное выразилось в предъявлении налоговому органу декларации, содержащей заведомо ложные сведения, что повлекло неуплату в бюджет за 2012 год 18 770 926 рублей, включая налог на добавленную стоимость - 10 240 512 рублей и налог на прибыль - 8 530 414 рублей. Квалификация содеянного по пункту "б" части второй статьи 199 УК Российской Федерации - в редакции, действовавшей до принятия Федерального закона от 29 июля 2017 года № 250-ФЗ, дополнявшего наименование, абзац первый части первой этой статьи и пункт 1 примечаний к ней указанием на страховые взносы как предмет преступления, наряду с налогами и сборами, - основывалась в числе прочего на заключении специалиста о том, что доля неуплаченных налогов составила 50,19 процента от общей суммы налогов и сборов, подлежащих уплате в бюджет за 2012 год. Представленное же стороной защиты заключение привлеченного ею специалиста о том, что доля неуплаченных налогов в сумме подлежащих уплате налогов, сборов и страховых взносов в их совокупности составила 46,86 процента, не было учтено судом в качестве доказательства по процессуальным основаниям.

Апелляционным определением Волгоградского областного суда от 23 марта 2018 года приговор в отношении Д.Н.Алганова оставлен без изменения, а апелляционные жалобы стороны защиты, ходатайствующей об переквалификации содеянного с пункта "б" части второй на часть первую статьи 199 УК Российской Федерации, - без удовлетворения. При этом суд счел несостоятельными доводы о необходимости применения статьи 10 УК Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона от 29 июля 2017 года № 250-ФЗ, отметив, что неуплата страховых взносов прежде не являлась признаком состава преступления, предусмотренного статьей 199 данного Кодекса. В передаче кассационной жалобы на эти решения для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции судья Верховного Суда Российской Федерации отказал, признав правильной квалификацию действий осужденного (постановление от 21 августа 2018 года), с чем согласился заместитель Председателя того же суда (письмо от 25 декабря 2018 года).

По мнению Д.Н.Алганова, положения, содержащиеся как в диспозиции статьи 199 УК Российской Федерации, так и в пункте 1 примечаний к ней, не соответствуют статье 54 (часть 2) Конституции Российской Федерации в той части, в которой они, закрепляя признаки уклонения от уплаты страховых взносов, подлежащих уплате организацией, по смыслу, придаваемому им правоприменительной практикой в системе действующего правового регулирования, лишают гражданина конституционного права на применение уголовного закона, имеющего обратную силу в соответствии со статьей 10 данного Кодекса.

Таким образом, принимая во внимание требования статей 36, 74, 96 и 97 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по настоящему делу являются положения статьи 199 УК Российской Федерации, в том числе пункт 1 примечаний к ней, в той мере, в какой на основании этих положений в их нормативном единстве с предписаниями статьи 10 данного Кодекса решается вопрос о возможности включения страховых взносов в состав подлежащих уплате публичных платежей для целей квалификации уклонения от уплаты налогов с организации, совершенного до вступления в силу внесенных Федеральным законом от 29 июля 2017 года № 250-ФЗ изменений.

2. Согласно статье 57 Конституции Российской Федерации каждый обязан платить законно установленные налоги и сборы. В этих целях законодатель в соответствии со статьями 71 (пункты "в", "ж", "з", "о"), 72 (пункты "б", "и" части 1), 75 (часть 3) и 76 (части 1 и 2) Конституции Российской Федерации определяет общие принципы налогообложения и систему налогов, взимаемых в бюджет, а также - с учетом требований ее статьи 55 (часть 3) - предусматривает на основе принципов юридической ответственности, таких как справедливость, неотвратимость и соразмерность общественной опасности совершенного деяния, меры государственного принуждения, призванные обеспечивать исполнение указанной конституционной обязанности (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 8 декабря 2017 года № 39-П).

Исходя из тех же общеправовых принципов, Конституция Российской Федерации в статье 54 предписывает, что закон, устанавливающий или отягчающий ответственность, обратной силы не имеет; никто не может нести ответственность за деяние, которое в момент его совершения не признавалось правонарушением; если после совершения правонарушения ответственность за него устранена или смягчена, применяется новый закон. Данные правила, как неоднократно подчеркивал Конституционный Суд Российской Федерации, имеют универсальное для всех видов юридической ответственности значение и обязательны как для законодателя, так и для правоприменительных органов, в том числе судов. Принятие законов, устраняющих или смягчающих ответственность, по-новому определяет характер и степень общественной опасности правонарушений и правовой статус лиц, их совершивших, вследствие чего законодатель не может не предусмотреть - исходя из конституционной обязанности распространения действия такого рода законов на ранее совершенные деяния - механизм придания им обратной силы, а уполномоченные органы не вправе уклоняться от принятия юрисдикционных решений об освобождении конкретных лиц от ответственности и наказания или о смягчении ответственности и наказания (постановления от 20 апреля 2006 года № 4-П , от 14 июля 2015 года № 20-П и от 17 января 2018 года № 3-П).

В развитие положений статьи 54 Конституции Российской Федерации законодатель предусмотрел в статье 9 УК Российской Федерации , что преступность и наказуемость деяния определяются уголовным законом, действовавшим во время совершения этого деяния, которым признается время совершения общественно опасного действия (бездействия) независимо от времени наступления последствий, а также конкретизировал правила обратной силы уголовного закона в части первой статьи 10 данного Кодекса : уголовный закон, устраняющий преступность деяния, смягчающий наказание или иным образом улучшающий положение лица, совершившего преступление, имеет обратную силу, т.е. распространяется на лиц, совершивших соответствующие деяния до вступления такого закона в силу, в том числе на лиц, отбывающих наказание или отбывших наказание, но имеющих судимость, а уголовный закон, устанавливающий преступность деяния, усиливающий наказание или иным образом ухудшающий положение лица, обратной силы не имеет.

3. Уголовная ответственность за неуплату страховых взносов в государственные внебюджетные фонды с организации первоначально была установлена Федеральным законом от 25 июня 1998 года № 92-ФЗ в статье 199 УК Российской Федерации наряду с ответственностью за уклонение от уплаты налогов с организации, т.е. была отнесена (приравнивалась) законодателем к налоговым преступлениям. С введением с 1 января 2001 года единого социального налога, который, будучи включенным Федеральным законом от 5 августа 2000 года № 118-ФЗ в Налоговый кодекс Российской Федерации , заменил собой систему страховых взносов, уплачиваемых в государственные внебюджетные фонды, отпала необходимость специально оговаривать эти платежи в диспозиции статьи 199 УК Российской Федерации в качестве отдельного предмета преступления и Федеральным законом от 8 декабря 2003 года № 162-ФЗ упоминание о страховых взносах из нее исключено. Одновременно законодатель кардинально изменил подход к определению размера уклонения от уплаты налогов и (или) сборов, отказавшись от использования с этой целью минимального размера оплаты труда и установив новую методику исчисления с использованием смешанной - абсолютно-

относительной - шкалы измерений в виде твердой денежной суммы неуплаченных налогов и (или) сборов и ее относительной величины (доли в процентах) в подлежащих уплате суммах налогов и (или) сборов. Поскольку же размер налоговой обязанности организации рассчитывается исходя из показателей ее предпринимательской деятельности, принадлежащего ей имущества, обособленного от имущества ее учредителей и участников, и т.п. (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 8 декабря 2017 года № 39-П), введение наряду с абсолютным относительного показателя невыполнения налоговой обязанности позволяет учесть особенности различных налогоплательщиков, с тем чтобы обеспечить справедливость при дифференциации уголовной ответственности.

С принятием Федерального закона от 24 июля 2009 года № 212-ФЗ "О страховых взносах в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования и территориальные фонды обязательного медицинского страхования" признается утратившим силу и пункт 4 статьи 13 Налогового кодекса Российской Федерации, включавший единый социальный налог в перечень федеральных налогов и сборов, однако корреспондирующие изменения в уголовный закон не были внесены. В результате страховые взносы в государственные внебюджетные фонды оказались исключенными с 1 января 2010 года из сферы регулирования статьи 199 УК Российской Федерации, а ответственность за их неуплату или неполную уплату стала отдельно регулироваться статьей 47 Федерального закона от 24 июля 2009 года № 212-ФЗ.

Федеральный закон от 24 июля 2009 года № 212-ФЗ утратил силу с 1 января 2017 года после принятия Федерального закона от 3 июля 2016 года № 243-ФЗ "О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации в связи с передачей налоговым органам полномочий по администрированию страховых взносов на обязательное пенсионное, социальное и медицинское страхование", который ввел в круг отношений, регулируемых законодательством о налогах и сборах, властные отношения по установлению, введению и взиманию страховых взносов в Российской Федерации, предусмотрел установление Налоговым кодексом Российской Федерации страховых взносов, которые являются федеральными и обязательны к уплате на всей территории Российской Федерации, включил сумму страховых взносов, не уплаченную в предусмотренный законодательством о налогах и сборах срок, в общее понятие недоимки, признал налоговым правонарушением виновно совершенное противоправное деяние налогоплательщика, плательщика страховых взносов, налогового агента и иных лиц, за которое данным Кодексом предусмотрена ответственность, закрепил налоговую ответственность за неуплату или неполную уплату сумм налога (сбора, страховых взносов) в результате занижения налоговой базы (базы для исчисления страховых взносов), иного неправильного исчисления налога (сбора, страховых взносов) или других неправомерных деяний (статьи 2, 11, 18 1, 106 и 122 данного Кодекса), а также дополнил часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации новым разделом XI "Страховые взносы в Российской Федерации".

Вслед за этим Федеральный закон от 29 июля 2017 года № 250-ФЗ "О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с совершенствованием правового регулирования отношений, связанных с уплатой страховых взносов в государственные внебюджетные фонды" вновь распространил положения статьи 199 УК Российской Федерации на лиц, ответственных за уплату организацией страховых взносов.

Таким образом, уголовная ответственность за уклонение от уплаты страховых взносов традиционно (с момента криминализации данного деяния Федеральным законом от 25 июня 1998 года № 92-ФЗ и по настоящее время) обеспечивается теми уголовно-правовыми нормами, которые применяются законодателем к налоговым преступлениям. При этом для обозначения публичных платежей - предметов предусмотренного статьей 199 УК Российской Федерации преступления продолжает использоваться конструкция "и (или)", указывающая на альтернативную возможность как

одновременного их наличия, так и присутствия лишь одного из них. Юридическое значение такой конструкции применительно к конкретным уголовным делам состоит в том, что, с одной стороны, данные платежи, несмотря на их родовое сходство, все же различаются по своей видовой природе и, стало быть, уклонения от уплаты любого из них в крупном или особо крупном размере достаточно для признания фискального преступления совершенным в той же мере, в какой оно считалось бы таковым, будь уклонение от платежей каждой разновидности раскассировано по отдельным статьям. Вместе с тем умышленное уклонение от уплаты нескольких или даже всех перечисленных в диспозиции статьи 199 УК Российской Федерации платежей, составляющее соответствующий размер за определенный период, не требует квалификации содеянного лицом, несущим бремя ответственности за их уплату, по совокупности преступлений.

Подобного же подхода придерживается Пленум Верховного Суда Российской Федерации, который в постановлении от 28 декабря 2006 года № 64 "О практике применения судами уголовного законодательства об ответственности за налоговые преступления" указал, что ответственность за преступление, предусмотренное статьей 199 УК Российской Федерации, может наступить, если уклонение от уплаты одного или нескольких налогов (сборов) составило крупный или особо крупный размер и истекли установленные налоговым законодательством сроки их уплаты (пункт 11); при исчислении крупного или особо крупного размера уклонения от уплаты налогов и (или) сборов надлежит складывать как сумму налогов (в том числе по каждому их виду), так и сумму сборов, которые не были уплачены за период в пределах трех финансовых лет подряд (пункт 12).

3.1. Поскольку криминообразующим признаком предусмотренного статьей 199 УК Российской Федерации состава преступления является крупный размер неуплаченных налогов, сборов и (или) страховых взносов (часть первая), а его квалифицирующим признаком, дающим основание для усиления уголовной ответственности, - особо крупный размер (часть вторая), отсутствие указанных признаков ввиду недостижения законодательно очерченной границы ущерба от неправомерного деяния, направленного на неуплату или неполную уплату сумм налога (сбора, страховых взносов) в нарушение установленных правил, позволяет отнести такое деяние соответственно к разряду исключительно налоговых правонарушений либо неквалифицированных преступлений.

При этом, определяя в пункте 1 примечаний к данной статье крупный и особо крупный размеры содеянного, законодатель обуславливает их достижение тем, что доля неуплаченных налогов, сборов, страховых взносов превышает соответственно 25 и 50 процентов подлежащих уплате сумм налогов, сборов, страховых взносов - в совокупности. Тем самым включение Федеральным законом от 29 июля 2017 года № 250-ФЗ страховых взносов, наряду с налогами и сборами, в число платежей, уклонение от уплаты которых влечет ответственность на основании статьи 199 УК Российской Федерации, а равно и дополнение страховыми взносами указанной в пункте 1 примечаний к данной статье совокупности подлежащих уплате платежей, от которой рассчитывается доля неуплаченных платежей при определении размера уклонения от их уплаты, свидетельствуют о том, что законодатель (который не был лишен возможности дополнить уголовный закон отдельной статьей об уклонении от уплаты страховых взносов, что предполагает самостоятельный расчет неуплаченных страховых взносов отдельно от налогов и сборов) для целей уголовно-правового регулирования рассматривает уплату законно установленных налогов, сборов и страховых взносов как консолидированную обязанность публично-правового характера, неисполнение которой влечет публичную ответственность.

Отмеченное обстоятельство, оказывая влияние на определение совокупного размера фискального обременения, с количественной оценкой которого связаны как криминализация деяния, запрещенного статьей 199 УК Российской Федерации, так и конструирование квалифицированного состава данного преступления, не может не учитываться правоприменителем в конкретном деле. Уяснение нормативных изменений, касающихся исчисления размера неуплаченных платежей, не только необходимо для адекватной уголовно-правовой квалификации, но и может приобретать

значение при решении вопроса о распространении общих правил действия уголовного закона во времени на эти изменения в зависимости от их содержания и с учетом общих требований к уголовной ответственности, включая принципы равенства и справедливости.

3.2. Конституция Российской Федерации, исключая придание обратной силы закону, устанавливающему или отягчающему ответственность (статья 54, часть 1), недвусмысленно предполагает, что правонарушение должно влечь наступление ответственности не более строгой, чем та, которая была установлена на момент его совершения. Это означает, что вступление в силу закона, отягчающего ответственность путем ее трансформации из налоговой (либо иной публичной) в уголовно-правовую, ни при каких условиях не может влечь применение вновь установленного уголовно-правового регулирования к лицу, совершившему налоговое правонарушение (иное противоправное деяние).

В частности, включение Федеральным законом от 29 июля 2017 года № 250-ФЗ в диспозицию статьи 199 УК Российской Федерации уклонения от уплаты страховых взносов, ранее влекущего ответственность лишь на основании Федерального закона от 24 июля 2009 года № 212-ФЗ (статья 47), а затем оказавшегося в сфере налоговой ответственности (статья 122 Налогового кодекса Российской Федерации), означает расширение объема запрещенного уголовным законом поведения, а потому новый уголовный закон в данном случае не может иметь обратную силу.

Как неоднократно отмечал Конституционный Суд Российской Федерации, правило перспективного действия уголовного закона предполагает распространение этого закона на совершаемые лишь после его вступления в силу общественно опасные деяния, образующие основание для возникновения уголовно-охранительных правоотношений, а значит, допускает возложение уголовной ответственности за нарушения только тех уголовно-правовых запретов, которые были введены до совершения возбраняемых ими деяний и вследствие этого могли быть приняты во внимание виновными в их нарушении лицами (определения от 13 февраля 2018 года № 248-О, от 28 февраля 2019 года № 536-О и др.). Приведенная правовая позиция, не затрагивая вопрос о привлечении лица к налоговой ответственности за неуплату или неполную уплату страховых взносов в период, предшествующий введению уголовной ответственности за уклонение от их уплаты, во всяком случае исключает возможность учета неуплаченных страховых взносов при определении доли неуплаченных платежей по отношению к подлежащим уплате, исчисляемой для целей уголовной ответственности, поскольку - по смыслу положений статьи 199 УК Российской Федерации и пункта 1 примечаний к ней в их нормативном единстве с частью первой статьи 9 и частью первой статьи 10 данного Кодекса - в такой расчет могут входить только те страховые взносы, уклонение от уплаты которых признавалось преступлением в момент совершения этого деяния.

Вместе с тем, как указал Конституционный Суд Российской Федерации, один и тот же акт, изменяющий правовое регулирование, может одновременно содержать нормы, улучшающие (освобождающие от некоторых налоговых обязанностей) и ухудшающие положение налогоплательщика (ограничивающие ранее предоставленное ему право), что предполагает для выяснения вопроса о наличии или отсутствии нарушения прав налогоплательщика осуществление системного анализа всей совокупности соответствующего регулирования, в том числе его целевой направленности, с учетом специфики его применения отдельным налогоплательщиком (Определение от 3 июля 2007 года № 747-О-О). Также и из правила перспективного действия уголовного закона не вытекает с неизбежностью, что его необратимость в части, касающейся введения уголовной ответственности за уклонение от уплаты страховых взносов, предопределяет аналогичный подход к оценке иных правовых последствий, связанных с этим нововведением, поскольку в уголовном праве не исключены ситуации, когда вносимые в одну и ту же его норму изменения приобретают разновекторный характер.

3.3. Виновный привлекается к административной или уголовной ответственности, которые являются разновидностями публично-правовой ответственности, на основании закона, действовавшего на

момент совершения им противоправного деяния, а в случае усиления общественной опасности совершенного деяния и соответствующего изменения правового регулирования не допускается распространение на лицо, привлекаемое к такой ответственности, закона, ухудшающего его положение. В то же время на виновного распространяются изменения закона, обусловленные снижением общественной опасности деяния и ослаблением вследствие этого меры ответственности, в том числе заменяющие ее вид на менее строгий, т.е. изменения, которые - в контексте общеправового регулирования и с учетом всех последствий нововведений в сложившейся структуре права - могут расцениваться как улучшающие положение лица, совершившего противоправное деяние. По буквальному смыслу части первой статьи 10 УК Российской Федерации закон, улучшающий положение лица, совершившего преступление, имеет обратную силу и подлежит применению в конкретном деле независимо от стадии судопроизводства, в которой должен решаться вопрос о применении этого закона, и независимо от того, в чем выражается такое улучшение - в отмене квалифицирующего признака преступления, снижении нижнего и (или) верхнего пределов санкции статьи Особенной части УК Российской Федерации, изменении в благоприятную для осужденного сторону правил его Общей части, касающихся назначения наказания, или в чем-либо ином (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 20 апреля 2006 года № 4-П и от 14 июля 2015 года № 20-П).

Во взаимосвязи с данными правилами подлежит применению и действующая статья 199 УК Российской Федерации, изложенная в редакции Федерального закона от 29 июля 2017 года № 250-ФЗ, который по-новому определил критерии крупного и особо крупного размеров уклонения от уплаты указанных в этой статье платежей, включив в состав как неуплаченных, так и подлежащих уплате платежей не только налоги и сборы, но и страховые взносы. Введение в состав суммы подлежащих уплате организацией платежей (помимо ранее включенных в нее налогов и сборов) суммы страховых взносов, означающее увеличение той базы, от которой прежде определялась необходимая для привлечения к уголовной ответственности за уклонение от уплаты налогов и (или) сборов либо для установления признаков квалифицированного состава этого преступления доля неуплаченных платежей в процентном отношении к подлежащим уплате в совокупности, и, как следствие, возможное при определенных обстоятельствах уменьшение такой доли можно рассматривать в ряду законодательных мер, объективно влекущих улучшение положения виновного, совершившего соответствующее преступление до вступления в силу Федерального закона от 29 июля 2017 года № 250-ФЗ, поскольку снижение удельного веса (относительной величины) налогов и сборов в общем объеме подлежащих уплате платежей открывает путь для признания сравнительно меньшей общественной опасности уклонения от их уплаты.

Следовательно, включение страховых взносов в общую сумму подлежащих уплате организацией платежей при исчислении размера уклонения от их уплаты может улучшить положение лица, привлеченного к уголовной ответственности за совершенное до вступления в силу Федерального закона от 29 июля 2017 года № 250-ФЗ уклонение от уплаты налогов и (или) сборов, но обеспечившего при этом уплату организацией страховых взносов за тот период, за который исчислена сумма неуплаченных налогов и (или) сборов. Тем самым не исключается и возможность изменения квалификации уклонения от уплаты налогов и (или) сборов с учетом объема исполнения обязанности по уплате страховых взносов за те периоды, в которых неуплата (уклонение от уплаты) таких взносов влекла для плательщика хотя и не уголовную, но публично-правовую ответственность. В противном случае - т.е. при истолковании части первой статьи 10 УК Российской Федерации как блокирующей придание обратной силы новой редакции статьи 199 УК Российской Федерации в части включения в состав подлежащих уплате платежей страховых взносов, поскольку их неуплата, предусмотренная Федеральным законом от 29 июля 2017 года № 250-ФЗ, прежде не являлась признаком предусмотренного данной статьей состава преступления, - лица, подвергнутые уголовному преследованию за уклонение от уплаты налогов и (или) сборов, совершенное до

вступления в силу указанных изменений, но исполнившие при этом вытекающие из Налогового кодекса Российской Федерации либо других актов федерального законодательства обязанности по уплате страховых взносов, были бы поставлены в неравное положение с теми лицами, которые привлечены к уголовной ответственности за совершенные при тех же обстоятельствах, но после вступления в силу указанных изменений деяния, квалифицируемые с учетом исполнения обязанностей по уплате страховых взносов.

Таким образом, отсутствуют препятствия для придания обратной силы применяемым в нормативном единстве с частью первой статьи 10 УК Российской Федерации положениям статьи 199 данного Кодекса в действующей редакции, изложенной Федеральным законом от 29 июля 2017 года № 250-ФЗ, в части включения страховых взносов в состав платежей, учитываемых для целей квалификации уклонения от уплаты налогов и (или) сборов с организации, совершенного до вступления в силу данного Федерального закона, если включение суммы страховых взносов в состав суммы подлежащих уплате платежей (помимо ранее включенных в нее налогов и сборов) означает такое увеличение базы, от которой определяется необходимая для привлечения к уголовной ответственности за уклонение от уплаты налогов и (или) сборов либо для установления признаков квалифицированного состава этого преступления доля неуплаченных платежей в процентном отношении к подлежащим уплате в совокупности, и, как следствие, такое уменьшение самой доли, от которой зависит уголовно-правовая квалификация деяния, что, с учетом объема исполнения налогоплательщиком обязанности по уплате страховых взносов за соответствующий период, это будет означать улучшение положения лица в отношении возможности его привлечения к уголовной ответственности либо квалификации содеянного.

Иное - ограничительное - истолкование данных норм не только расходилось бы с приведенными правовыми позициями Конституционного Суда Российской Федерации, но и вступало бы в противоречие со статьей 54 (часть 2) Конституции Российской Федерации, а потому вело бы к нарушению гарантируемого этой статьей права на применение нового закона, смягчившего ответственность за правонарушение после его совершения, не обеспечивало бы реализацию в уголовно-правовых отношениях принципов справедливости и равенства всех перед законом и судом. Исходя из изложенного и руководствуясь статьями 6, 47 1, 71, 72, 74, 75, 78, 79 и 100 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", Конституционный Суд Российской Федерации

постановил:

1. Признать положения статьи 199 УК Российской Федерации, включая пункт 1 примечаний к ней, в действующей редакции, изложенной Федеральным законом от 29 июля 2017 года № 250-ФЗ, не противоречащими Конституции Российской Федерации, как предполагающие - по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования, в том числе в нормативном единстве с частью первой статьи 10 данного Кодекса, - придание этим положениям обратной силы в части включения страховых взносов в состав платежей, учитываемых для целей квалификации уклонения от уплаты налогов и (или) сборов с организации, совершенного до вступления в силу данного Федерального закона, если такое включение приведет к уменьшению доли неуплаченных организацией платежей в сумме подлежащих уплате ею платежей в совокупности (с учетом полноты исполнения обязанности по уплате страховых взносов за соответствующий период), что будет означать улучшение правового положения лица, привлекаемого к уголовной ответственности.
2. Выявленный в настоящем Постановлении конституционно-правовой смысл положений статьи 199 УК Российской Федерации является общеобязательным, что исключает любое иное их истолкование в правоприменительной практике.
3. Правоприменительные решения, принятые в отношении гражданина Алганова Дмитрия

Николаевича на основании положений статьи 199 УК Российской Федерации в истолковании, расходящемся с их конституционно-правовым смыслом, выявленным в настоящем Постановлении, подлежат пересмотру в установленном порядке.

4. Настоящее Постановление окончательно, не подлежит обжалованию, вступает в силу со дня официального опубликования, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.

5. Настоящее Постановление подлежит незамедлительному опубликованию в "Российской газете", "Собрании законодательства Российской Федерации" и на "Официальном интернет-портале правовой информации" (www.pravo.gov.ru). Постановление должно быть опубликовано также в "Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации".

Конституционный Суд
Российской Федерации

№ 27-П